

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕТОМ 1918 Г

Дмитрий Мизун

Минск, Беларусь

В статье рассматривается динамика герсмано-советских отношений после заключения Брестского мира летом 1918 г. Автор на основании недавно опубликованных мемуаров и документов рассматривает сложный комплекс германо-советских отношений в данный период.

***Ключевые слова:* РСФСР, Германия, Брестский мир, убийство, Вильгельма фон Мирбаха, попытка левозсеровского мятежа, ноябрьская революция в Германии**

Сразу же после провозглашения ССРБ создавался дипломатический аппарат республики и стали налаживаться международные отношения с соседними государствами. В качестве модели дипломатической службы Советская Беларусь использовала принципы и структуры организации НКВД РСФСР. Первым наркомом иностранных дел ССРБ стал В. С. Фальский, однако через месяц он был смещен М. П. Петровым, соратником Г. В. Чичерина.

8 ноября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов был единогласно принят «Декрет о мире», предложенный В. И. Лениным. В Декрете «Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предлагало всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» [1, с. 11]. Также в Декрете Рабочее и Крестьянское правительство предлагало всем «правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие» [1, с. 12]. Новое Рабочее и Крестьянское правительство обратилось в данном декрете к «сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и 16 самых крупных участвующих в настоящей войне государств, Англии, Франции и Германии» [1, с. 13] с тем, что «что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации» [1, с. 13].

20 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров в «Правительственном предписании Верховному Главнокомандующему Духонину» заявил, что «<...>

необходимо безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях <...>» [1, с. 16]. 28 ноября в «Обращении Советского правительства к правительствам и народам воюющих стран с предложением присоединиться к переговорам о перемирии» указывалось на то, что «<...> В ответ на наше предложение немедленного перемирия на всех фронтах, в целях заключения демократического мира — без аннексий и контрибуций, с гарантией права на национальное самоопределение, германский главнокомандующий ответил согласием на ведение мирных переговоров» [1, с. 28]. Далее всем им предлагалось тоже присоединиться к процессу переговоров. Но данное предложение осталось без ответа.

Советское правительство начало сепаратные переговоры с австро-германской коалицией из-за отказа англо-французского блока от этих предложений и 21 декабря 1917 г. подписало с ней Договор о перемирии на Западном фронте в местечке Солы Ошмянского уезда Виленской губернии.

Дав свое согласие на официальное ведение переговоров, германское военное руководство считало, что сепаратный мир с Россией должен избавить армию от необходимости ведения войны на два фронта и позволит начать ей активные действия на Западном фронте [1, с. 130]. Также следует признать, что Германия смотрела на мир как на очень хорошую возможность за счет занятых территорий Беларуси восполнить запасы сырья и продовольствия.

«Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой» от 3 марта 1918 г. («Брестский мир») состоял из 14 статей [3, С. 365–370], в основном соответствовавшим требованиям германского ультиматума от 23 февраля 1918 г.

Так, в статье 1 данного договора говорилось, что «Россия, с одной стороны, и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция — с другой, объявляют, что состояние войны между ними прекращено. Они решили впредь жить между собой в мире и дружбе» [3, с. 366].

Таким образом, состояние войны между Россией и державами Четверного союза провозглашалось прекращенным. По итогам подписанного 3 марта 1918 г. мирного договора территория Беларуси была разделена по линии Двинск – Свеняны – Лида – Пружаны – Берестье. Германия ориентировалась на создание «малой Литвы» с присоединением к этнической территории Литвы части белорусских земель, в том числе Виленщины и Гродненщины. Остальная территория Беларуси рассматривалась правящими кругами Германии как прерогатива Советской России. Земли на юг от Полесской железной дороги по согласию с Центральной украинской Радой передавались УНР. Беларусь не получала ничего на восстановление разрушенного во время войны хозяйства, потому что Германия и Россия взаимно отказались от погашения потерь, причиненных войной населению этих государств.

Так, в статье 9 мирного договора между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны, от 3 марта 1918 г. («Брестского мира») говорится: «Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями» [3, с. 369]. Таким образом, в итоге заключения Брест-Литовского мирного договора ни Россия ни Беларусь не получали ничего.

Хотя ССРБ 1 января 1919 г. и была провозглашена суверенным и независимым государством, но военно-политические и социально-экономические обстоятельства не способствовали укреплению ее независимости. Продолжавшиеся военные действия на территории Беларуси не позволили широко развернуть дипломатическую деятельность

нового правительства. Ее территория еще не была целиком освобождена от войск Германии, а уже вполне реальной становилась угроза со стороны Польши.

Сложная внутривосточная обстановка внутри страны, связанная с нарастающим экономическим, социальным и политическим кризисом, а также то, что новая власть еще не была достаточно сильна, заставляли большевистское правительство более активно налаживать отношения с Германией. Хотя в статье 10 Брест-Литовского договора и предусматривался обмен дипломатическими и консульскими представителями между Германией и Россией сразу же после его ратификации [3, с. 369], но из-за немецких военных действий на юге России и в Финляндии налаживание официальных дипломатических отношений затянулось более чем на четыре недели. Во второй половине апреля 1918 г. РСФСР и Германия установили дипломатические отношения и обменялись послами. Германским послом в Советской России был назначен граф В. фон Мирбах, должность советского посла в Германии занял А. А. Иоффе. До Первой мировой войны граф В. фон Мирбах находился в Петербурге в должности советника германского посла Ф. фон Пурталеса. В период переговоров в Брест-Литовске он возглавил комиссию по восстановлению экономических отношений, обмена интернированных гражданских лиц и военнопленных в Петербурге.

В «Ноте Народного комиссариата иностранных дел ведомству иностранных дел Германии» за подписью наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина от 26 апреля 1918 г. говорится о том, что «того состояния мира, который должен быть по условиям подписанного 3 марта 1918 г. договора в Брест-Литовске нет» [3, с. 512]. Немецкие и украинские войска наступают на юге. В ноте в ультимативном порядке перед немецкими властями ставился вопрос о том, «считают ли они сохраняющими свою силу условия Брест-Литовского мирного договора?» [3, с. 513]. В конце апреля – начале мая 1918 г., нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин неоднократно обращался к руководству Германии с предложением о начале переговоров по экономическим и политическим проблемам. Вскоре были созданы соответствующие комиссии для проведения переговоров по обозначенным выше проблемам.

Вообще, как считает А.В. Тихомиров «<...> в условиях, когда желанная победа на Западном фронте была совсем близка, Германия стремилась сохранить стабильность в отношениях с Советской Россией <...>» [4]. В «Памятной записке МИДа, составленной в начале мая 1918 г.» представителем Верховного главнокомандования при немецкой дипломатической миссии бароном Карлом фон Ботмером, говорилось: «Сейчас наша основная задача в России — помогать разлагающим силам и как можно дольше держать страну слабой, подобно тому, как вел себя князь Бисмарк по отношению к Франции после 1871 г., выступая против восстановления монархии. Далее наша политика должна состоять в налаживании связей с отколовшимися самостоятельными государствами, особенно Украиной, Финляндией и новым кавказским правительством, в закреплении там нашего влияния и подавлении федералистских тенденций по отношению к России» [5]. Любопытно то, что о Беларуси речь не идет вообще. Германскому послу в Советской России В. фон Мирбаху давалось указание поддерживать большевиков и избегать отношений с представителями российской оппозиции. «Небольшая кучка крайних правых русских (вокруг Дурново, Маркова, Сабурова) еще до войны не имела в стране никакого значения, не будет иметь его и в дальнейшем, после того как вся страна, особенно крестьянство, пропиталась демократическими идеями и ожидает, что они спасут ее. Кроме того, эти круги, встав у руля с помощью немцев, будут думать точно так же, как сейчас кадеты и социалисты. Как и любой русский патриот, они понимают, что Брест-Литовский мир, точнее, последствия этого мира, проявляющиеся в нашей балтийской политике, в наших действиях в Финляндии и в Крыму, означают разрушение России. Этому они противопоставят попытку вновь организовать страну и мобилизовать ее на сопротивление Германии. Ожидать благодарности от этих кругов, которые могут держаться только за счет широкой поддержки демократической буржуазии, мы не можем. Кроме того, их в самое ближайшее время сменят либеральные кадеты, наши

заклятые враги в России, и получится, что мы сами помогли снова подняться на ноги собственным врагам» [5].

Белорусский историк С. А. Третьяк отмечает, что «...в Германии Брестский мир рассматривался как временный. Правящие круги вынашивали планы задушения Советской России после победоносного наступления на Париж в мае 1918 г. Кроме того, разведка и дипломаты Германии заранее подбирали кадры будущих марионеточных правительств, устанавливали связи с антибольшевистским подпольем на неоккупированной советской территории» [6, с. 80].

Летом 1918 г. советско-германские отношения стали стремительно ухудшаться. Германия потерпела ряд крупных поражений на Западном фронте. С июня 1918 г. начинают явственно просматриваться изменения в восточной политике Германии. Как следует из «Материалов совещаний между представителями имперского правительства и Верховного главнокомандования в Спа», проходивших 2-3 июля 1918 г.: «...сейчас не следует добиваться свержения большевистского правительства, а необходимо установить тесные связи с монархистами, чтобы быть подготовленными на будущее. При условии, что последние станут на платформу Брестского мирного договора, им можно оставить надежду на будущее восстановление Великой России» [3, с. 576].

6 июля 1918 г. в Москве было совершено убийство посла Германской империи при правительстве РСФСР Вильгельма фон Мирбаха и предпринята попытка начать левоэсеровский мятеж. Немецкий историк В. Баумгарт отмечает, что «статс-секретарь Рихард фон Кюльман подстрекателями к убийству видел агентов Антанты» [7, с. 224]. Далее он в телеграмме от 6 июля 1918 г. на имя Императора Вильгельма II сообщает, что «Антанта постепенно теряет свои политические надежды в отношении России и по этому рассчитывает на непоправимый разрыв между Германией и Советским правительством из за данного убийства» [7, С. 224–225].

Жесткое требование немецкого поверенного в делах в Москве Курта Рицлера о допуске в Москву для охраны германской миссии батальона немецких солдат было отвергнуто большевистским руководством. Как следует из «Речи и правительственного заявления В. И. Ленина на заседании ВЦИК» от 15 июля 1918 г.: «Бессмысленная и преступная авантюра левых эсеров привела нас на волосок от войны» [3, с. 583]. Пропуск в Москву по требованию германского военного руководства батальона солдат может стать, «началом оккупации России чужеземными войсками» [3, с. 583].

Ответ на вопрос о том, почему между Россией и Германией не вспыхнул с новой силой военный конфликт, можно найти в любопытном документе. Германский дипломатический представитель в РСФСР Карл Гельферинг в своей записке от 19 августа 1918 г. отмечал, что «Первый принцип нашей политики на Востоке состоит, как мне кажется в том, что, пока продолжается война, нужно воспрепятствовать появлению нового Восточного фронта. Сверх того, по моему мнению, следует стремиться к созданию либо сохранению на Востоке необходимых военных гарантий и подготовке почвы для добрых политических и экономических отношений с государством или государственными образованиями, которые возникнут на развалинах старой России» [3, с. 594]. Таким образом, становятся совершенно понятны тактические и стратегические расчеты тогдашнего немецкого руководства, учитывая, что Карл Гельферинг был на тот момент ставленником крупной немецкой финансовой олигархии.

После свержения в Германии кайзеровского режима в результате ноябрьской революции советское правительство полностью аннулировало условия Брестского договора и все соглашения, заключенные на его основе, и предложило германскому народу союз [3, С. 679–681]. В том числе и с Беларусью. Оно выразило готовность начать с Германией переговоры о полном урегулировании отношений между советской стороной и Германией на основе системы советских предложений. Как отмечалось в «Постановлении ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора» от 13 ноября 1918 г.: «...условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 года, лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и Дополнительное соглашение,

подписанное в Берлине 27 августа) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными» [3, с. 379].

Из-за сокрушительного поражения в ходе Первой мировой войны Германия оказалась в очень тяжелом положении. Проиграв войну и потеряв все свои колонии и рынки сбыта, она была низведена до положения второстепенной державы в мире. Навязанный странами-победительницами и заключенный с Германией 28 июня 1919 г. Версальский договор был очень негативно встречен немецкой общественностью и привел к изоляции Германии на мировой политической арене. Попытки договориться со странами-победительницами не дали реально ощутимых результатов. Правительственные круги Германии на некоторое время заняли позицию выжидания в отношении Советской России. Они вынашивали надежду на то, что страны победительницы сменят свой гнев на милость и наконец, пригласят и Германию делить весьма выгодные рынки в Восточной Европе. Однако их надежды оказались бесплодными. Лондонский ультиматум, а затем и позиция Франции и Англии в ходе работы Генуэзской конференции, направленная на экономическую изоляцию Германии, отрезвляюще подействовали на правящие германские круги.

1. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А. А. Громько [и др.]. М.: Госполитиздат: Междунар. отношения, 1959–2000. Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. / И. Н. Деев [и др.]. – 1957.
2. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне. 1914—1918: в 2 т.: пер. с нем. / Э. Людендорф; под ред. А. Свечина. – М.: Высш. воен. редакцион. совет, 1923–1924. – Т. 2. – 1924. – 316 с.
3. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора: сб. док.: в 2 т. / редкол.: С. Дернаберг [и др.]. – М.: Политиздат, 1968–1971. – Т. 1: 1917–1918 гг. – 1968. – 758 с.
4. Тихомиров А. В. Брестский мир 1918 г. и Беларусь // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 57–77.
5. Хронос. Всемирная история в интернете. Памятная записка МИД [Электронный ресурс]. 2012. URL: www.hrono.ru/dokum/191_dok/191805mid_ge.html (дата обращения: 02.08.2012).
6. Траццяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Траццяк. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 208 с.
7. Baumgart, W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges / W. Baumgart. — Wien : Oldenbourg Verlag, 1966. – 462 S.